

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию
на соискание ученой степени доктора политических наук
Ханалиева Нурадина Умарпашаевича
на тему: «Расширенный Ближний Восток» в системе современного
миропорядка: основные акторы, стратегии, политические приоритеты
России» по специальности 5.5.4. - Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Диссертационное исследование Ханалиева Нурадина Умарпашаевича имеет высокую актуальность, и безусловную научную и практическую значимость. Особую ценность представленной работе придаёт стремление автора расширить границы методологии и предметного поля исследования, учитывая сложившиеся к настоящему времени специфические черты политических процессов в регионе Ближнего Востока, включая национальные и религиозные аспекты. Во времена биполярного мироустройства эти процессы были относительно предсказуемы, учитывая тяготение государств региона к одному из двух мировых центров силы. Однако в современной ситуации, когда тенденция к формированию многополярного миропорядка становится всё более очевидной, эта предсказуемость исчезла. Разнонаправленность целей государств региона формирует совершенно иную картину и не позволяет прогнозировать российскую внешнюю политику на длительную перспективу без учёта динамики политических процессов, применения новых политических технологий, появления новых акторов и их стратегических установок, что, в целом, приводит к новым, иногда неожиданным конфигурациям в расстановке политических сил. Именно этим объясняется введение автором в научный оборот понятия «Расширенный Ближний Восток», которое позволило систематизировать новые аспекты и направления в политике стран региона, с учётом вовлечённости в неё Турции и Ирана, государств, ранее традиционно относимых к средневосточным. Н.У. Ханалиев осуществляет тщательный обзор составляющих системы «Расширенного Ближнего Востока», концентрируясь как на идеологических компонентах (доктрины исламизма и неоосманизма, панарабизм и суннитско-шиитский религиозный конфликт), так и на важных политических региональных игроках в лице монархий Залива, Турции, Ирана, России и стран Запада. Особенно отметим, что в поле зрения автора попадают не только «традиционные» суверенные акторы, но и новые «негосударственные» участники международных процессов - террористические организации джихадистского толка в лице «Исламского государства» (запрещено в РФ); исламистские радикалы (Хизбут-Тахрир (запрещена в РФ), Нурджилар); национальные акторы (движение курдов). Столь многообразный набор анализируемых акторов и

стратегий позволяет автору воссоздать палитру политических и социальных процессов региона и его влияние на общемировую конъюнктуру.

Именно обоснование области проблематики утверждающегося многополярного мира с учетом нарастающей турбулентности современных политических процессов и роста числа их участников на мировой арене через предметное исследование становления нового миропорядка в региональном измерении определяет научную новизну и практическую значимость представленной диссертации. Автором обоснована возможность существенного приращения научного знания посредством предметного исследования процессов становления мировой политической многополярности. Элементом новизны следует признать введение автором в научный оборот многих источников, включая материалы СМИ. Эмпирическая база достаточно разнообразна, обширна, актуальна и вариативна.

К числу безусловных достоинств работы, обуславливающих ее новизну, следует отнести внедрение и определение автором понятия «Расширенный Ближний Восток», дифференциация данного концепта с «Большим Ближним Востоком», а также в целом, скрупулезное отношение автора к вопросам дефиниции исследуемых процессов и явлений.

Автор, будучи дипломатом, использовал в написании диссертации свой практический опыт работы в государствах «Расширенного Ближнего Востока».

Собранный и обработанный диссертантом обширный эмпирический материал позволяет выдерживать объективный исследовательский подход к непростой ситуации на «Расширенном Ближнем Востоке» в условиях формирования нового мирового порядка. Благодаря факторному анализу разработаны сценарии развития обстановки на «Расширенном Ближнем Востоке» в целом. Предложенные сценарии получили авторскую интерпретацию с точки зрения национальных интересов России.

Замысел диссертации Ханалиева Нурадина Умарпашаевича представляется логичным: дать общую характеристику современной политической и геополитической ситуации на «Расширенном Ближнем Востоке» в условиях становления многополярного мира; показать динамику социально-кризисных явлений и возможности их урегулирования, проанализировать позицию России в сложившихся реалиях на основе ее официальных заявлений и документов; выявить интересы и позиции других вовлеченных акторов, прежде всего США, Китая, Турции и Ирана; предложить свое видение дальнейшего развития ситуации и внешней политики России в контексте становления нового миропорядка.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Введение отвечает необходимым критериям: в нем обращено внимание на актуальность темы, степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет работы, ее цель и задачи, гипотеза, методологическая основа, нормативная и эмпирическая база,

сформулированы положения, выносимые на защиту, описана научная новизна и научно-практическая значимость исследования, а также апробация результатов исследования.

В первой главе предпринята попытка определить современный миропорядок и место различных политических акторов в нем. Дается подробный анализ основных научных подходов к определению понятия «мировой порядок», сложностей и проблем утверждения его новой модели в условиях острого политического противоборства.

Во второй главе диссертант предпринимает успешную попытку определения оснований, которые так или иначе сказываются на задачах и возможностях обретения единства в арабском мире и обуславливают нарастание в нем конфликтогенных процессов. Автор анализирует роль ислама в политических процессах на «Расширенном Ближнем Востоке» и в более общем плане его роли в утверждении многополярного мира, а также рассматривает деятельность ИГИЛ как главного фактора социальной и политической нестабильности в регионе, осязаемой угрозы для международной стабильности в целом. Особое внимание в главе уделяется обоснованию дестабилизирующей роли США на «Расширенном Ближнем Востоке» и обусловленности повышения степени его конфликтогенности сильнейшим давлением с их стороны.

В третьей главе представлена оценка геополитических процессов на «Расширенном Ближнем Востоке». Автор считает, что ситуацию на Расширенном Ближнем Востоке нельзя понять вне учета тех общих проблем, которые в громадной степени определяют конфликтогенный потенциал региона, систему существующих противоречий, перспективы политического развития. Вместе с тем, как подчеркивается в диссертации, нельзя не учитывать и то очевидное обстоятельство, что реальная политика осуществляется, прежде всего, посредством деятельности наличествующих в регионе государств, каждое из которых имеет свои представления о системе национальных интересов и приоритетов, имеет свои внутренние узлы напряженности, определяет своих противников и союзников. Следует отметить, что автор оценивает сложность политической ситуации на «Расширенном Ближнем Востоке» и считает, что именно она определяет повышенное внимание к региону со стороны российской внешней политики. В главе значительное место занимает материал, связанный с определением направлений и перспектив взаимовыгодного сотрудничества Российской Федерации со странами «Расширенного Ближнего Востока».

В четвертой главе определяются возможности и перспективы тех геополитических конфигураций, которые способны дать мощный импульс утверждению новой модели миропорядка. Раскрываются основные направления сотрудничества стран, играющих ведущую роль в обозначенных автором геополитических треугольниках, фиксируются заметные подвижки в регионе, обеспеченные их совместными усилиями. Автор указывает, что «Расширенный Ближний Восток» является узлом пересечения внимания

мировых держав, зоной утверждения их геополитических и геоэкономических стремлений. Автор выявляет основные точки сопряжения России с интересами ближневосточных государств, стратегические приоритеты, принципы и механизмы внешнеполитической стратегии Российской Федерации на этом направлении с учетом выявляющихся новых оснований и условий. Характеризуются основные направления деятельности США в регионе, каналы и инструменты влияния, определяются их расчеты на дестабилизацию политической ситуации с учетом их провала в Афганистане, а также обосновывается комплекс необходимых России мер в государствах Центральной Азии, связанных с необходимостью перезагрузки всего диалога на постсоветском пространстве.

Проведенный анализ позволяет автору обоснованно подтвердить гипотезу и выносимые на защиту положения в Заключении. Обоснованность выводов обеспечивается репрезентативностью источниковой, теоретической, историографической и эмпирической базы, научной методологией и апробацией результатов исследования. Основные результаты изложены в научной печати. Автореферат отражает основное содержание диссертации.

По тексту работы имеется ряд замечаний:

1. Автор упоминает о суннитско-шиитском антагонизме в качестве централизующего элемента идеологии ИГИЛ. Действительно, противостояние с иранскими прокси-формированиями является для джихадистов суровым испытанием; в свою очередь, успешное противодействие суннитскому радикализму является залогом выживания режима Исламской Республики Иран. Однако из поля зрения автора ускользает основной политико-религиозный догмат данной организации, доктрина «симпатии и антипатии» («дружбы и непричастности»), занимающий центральное место в идеологической системе джихадистов. Именно данная доктрина, вкупе с практикой такфиризма разделяющая мир на «своих» и «чужих», создает доктринальные условия для борьбы не только с «отступниками-шиитами» и «евреями и крестоносцами», но и делает возможным бескомпромиссный конфликт с мусульманами-суннитами. Кроме того, данный догмат в совокупности с «имперской» ориентацией ИГИЛ в значительной степени обуславливает ожесточенный конфликт между «экспансионистами» ИГИЛ и «националистами» Талибана (запрещены в РФ).

2. Анализируя рост влияния исламистов в регионе Центральной Азии, автор отмечает возрастающую роль Турции, проводником интересов которой является религиозное общество «Нурджилар». Полагаем, что при рассмотрении турецкой религиозно-политической экспансии необходимо упомянуть не только данную религиозную организацию, но и детально остановиться на проекте общетюркского единства «Туран», который в свою очередь реализуется через организации «Сулейманджилар» и «Джамаат Эренкёй». На наш взгляд, настоящее исследование приобрело бы большую полноту с рассмотрением упомянутых выше религиозных организаций.

3. Недостаточно раскрытой в рамках исследования представляется роль нетрадиционных акторов международных отношений, а именно региональных международных организаций, в частности, в вопросах формирования новой региональной подсистемы. Несмотря на то, что автор уделяет внимание особенностям институционализации регионального межгосударственного взаимодействия в рамках организаций, анализ преимущественно ведется с позиции ярко выраженной этноцентричности региона, несмотря на очевидно положительную динамику интеграционных процессов на основе религиозной и национальной общности. Также, хотелось бы увидеть более подробное описание инкорпорирования потенциальной региональной подсистемы «Расширенного Ближнего Востока» в глобальный миропорядок.

4. В четвёртой главе содержание параграфа 4.3 несколько выпадает из контекста, так как речь в нём идёт о политике США, Китая и России в отношении государств Центральной Азии, которые согласно авторскому определению «Расширенного Ближнего Востока» не входят в этот регион. Противостояние здесь очевидно, но как оно отражается на политике в отношении стран «Расширенного Ближнего Востока» не очень ясно.

5. Есть замечания к разделам Введения. В разделе «Степень научной разработанности темы» следовало охарактеризовать проблематику отечественных научных публикаций по проблеме «гибридных войн» (1-й блок, 3-я группа публикаций, стр.11). То же самое хотелось отметить в отношении публикаций арабских авторов и Арабского политического центра (2-й блок, отдельная группа, стр.14). Представляется необходимым хотя бы в общих чертах охарактеризовать видение ситуации арабскими аналитиками, что не бесполезно для определения курса российской внешней политики в регионе.

6. В разделе «Нормативная и эмпирическая база работы» упомянуты в качестве источников договоры между государствами региона и соглашения этих государств с внешними акторами (стр.19). Однако, их перечень в библиографическом списке отсутствует за исключением Договора об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между РФ и ИРИ от 12 марта 2001 года. Представляется, что использование такого рода материалов значительно усилило бы позицию автора в обосновании вводимого им понятия «Расширенный Ближний Восток» и послужило бы иллюстрацией органического «встраивания» упомянутых Турции и Ирана в ближневосточную тему.

В тексте встречаются единичные стилистические погрешности и опечатки (повторы), которые не портят впечатления от текста.

Указанные замечания не носят принципиального характера и не умаляют значимости диссертационного исследования.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.4.

- Международные отношения, глобальные и региональные исследования (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ханалиев Нурадин Умарпашаевич заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.4. - Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории и политики России Института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Рыжов Игорь Валерьевич

Подпись И.В. Рыжова удостоверяю:

22.08.2022

Контактные данные:

тел.: +7(831)462-32-45, e-mail: ivr@imomi.unn.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

07.00.15- История международных отношений и внешней политики.

Адрес места работы:

603022, г. Нижний Новгород, ул. Проспект Гагарина, д. 23 (адрес подразделения: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, к.313).

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, кафедра истории и политики России Института международных отношений и мировой истории.

Тел.: +7(831)462-32-45; e-mail: ivr@imomi.unn.ru

